

Однако большие державы старались воспрепятствовать превращению своих подданных в рабов за рубежом. Да и независимо от этого граждане соседнего государства, обладавшего сильной армией, не теряли надежды на освобождение и нередко могли быть очень опасными. Поэтому Византия заключала соглашения об обмене или выкупе военнопленных с некоторыми из своих соседей, в особенности с Арабским халифатом или северными эмиратами. Довольно рано, кажется, был выработан традиционный порядок проведения таких обменов³⁹. Имелись, кажется, возможности и для индивидуального выкупа или обмена. Новеллы македонских императоров определяют положение византийских граждан, которые были выкуплены из арабского плена частными лицами, но оказались не в состоянии отплатить своим благодетелям. От начала IX столетия дошло, например, сообщение о том, что родители человека, взятого в плен арабами, просили императорского сакеллария разрешить им приобрести арабского пленного для обмена на своего сына⁴⁰. Как арабские, так и византийские источники сообщают, что арабских пленных обычно оставляли для выкупа или обмена, и поэтому арабы-рабы встречаются редко.

Эта простая и легкая система возвращения пленников нарушалась, когда та или иная сторона захватывала внезапно очень большое число пленных. Так, Иоанн Камениата сообщает, что, когда Лев Триполийский захватил в 904 г. Фессалонику, его войска убили большинство взрослых горожан, а десятки тысяч юношей и девушек взяли в плен и продали их в рабство и лишь небольшое число богатых и знатных граждан, включая самого Иоанна Камениату, было отправлено для обмена или выкупа в Тарс. Продав, как уже упоминалось, тысячи своих арабских пленников и Никифор Фока, после того как он захватил Крит в 961 г.

Другие государства тоже стремились заключить с Византийской империей подобного рода соглашения о взаимном возвращении пленных. Так, еще в правление Льва V (813—820 гг.) такой договор был подписан болгарским ханом Омортагом, стремившимся укрепить свои связи с Византией⁴¹. Соглашения об обмене пленными включены также в русско-византийские договоры 911 и 944 гг. Однако нет доказательств, что эти соглашения действовали регулярно.

В некоторых случаях пленные по тем или иным причинам не могли быть использованы как рабы. Так, например, Василий I предал смерти многих курдских пленных, так как не было возможности доставить их через горную и враждебную страну на византийскую территорию⁴².

Не представляется возможным точно определить роль, которую играл захват пленных в поступлении рабов в то или иное время. Можно только сказать, что в периоды побед и экспансии (например, в последние три четверти X столетия) война была более богатым источником поступления рабов, чем в периоды поражений и территориальных потерь (например, в VII, VIII или в XII в.). Во всяком случае это был нерегулярный источник поступления, эффективность которого нельзя было предвидеть заранее и который нарушал уровень цен и вызывал большие неудобства. Ознакомление с агиографическими текстами и другими источниками

³⁹ См., например, A. A. Vasiliev. *Byzance et les Arabes*, t. I. Bruxelles, 1935, p. 224 sq.

⁴⁰ Vita S. Joannicii, AASS, Nov., t. II, 1, p. 379 A, 425 B—C.

⁴¹ Фрагменты этого договора, который не упоминается византийскими историками, имеются в одной из немногих надписей, сохранившихся от дохристианской Болгарии, в так называемой надписи Сюлейман-Кей. См. В. Н. Златарски. Сюлеманкьийският надпис. Известия на Археологическото Дружество в София, 3, 1912—1913, стр. 131—179.

⁴² Theoph. Cont., p. 283.